

орган министерства
культуры ССРР
и Центрального Комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская

1966 год
№ 145 (2105) 5 ДЕКАБРЯ
Понедельник
Цена 3 коп.

Сегодня — День Конституции СССР

Плакат художника Людмилы Антоновой (издательство «Советский художник»).

ВЕЧНАЯ СЛАВА!

ЗАХОРОНЕНИЕ ОСТАНКОВ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

3 декабря москвичи склонили головы перед одним из своих героев — Неизвестным солдатом, погибшим в первые дни декабря 1941 года на подступах к сердцу Родины. Под Москвой боялись — и те, что краями бояки, и те, что, после ярких выстрелов на полотне кровью земле, боялись в поисках эскадрильи, чтобы достичь виновных. Их сражали на полях боя, в небе, в воздухе, на земле, в подвале, в бункере, в кирпичном доме, гущине деревьев, в краях лесов, гущине подгорья. Москва была городом-крепостью, а каждый житель был воином.

Сколько памятника! Маяковский — многое молодежи. Дети солдат. Они видели войны, но каждым из них наследовал этот день. Юноши и девушки, знающие о боях за Москву по рассказам близких, бывших фронтовиков, по романам и стихам военных писателей, сестры, глядя на печальные лица отцов и матерей, лучше поймут, какой ценой досталась победа над вооруженным до зубов врагом, как много сдало для края, для каждого честного человека.

На площади перед Белорусским вокзалом утром пришли москвичи, чтобы почтить память безвестного сына Родины. Кто он? Москвич или избранник, архангельский лесоруб или калининский тракторист? Кто он? Газ из Петруса, Микояна или Каракана? Сегодня он сын для каждой матери, не дождавшейся с войны сына, сегодня он брат для каждой матери, не обнявшей в сорок пятом сына. Сегодня он сын Родины.

На площади, где обычно с утра и до полдня вешают листки объявлений, остановилось движение. Запары машины. Обнажились головы. Траурная процессия остановилась перед въездом на улицу Горького.

Началось безмолвие, рассказывающее оной горестной встрече Неизвестного солдата с Москвой. Впереди — вершины воинских пирамид. Изажд из них венок. На них венок.

От ЦК КПСС
От Совета Министров СССР
От Президиума Верховного Совета СССР.

От аппарата Моссовета
От тружеников Масленниковского района
От воинов Белорусской армии.

Бесконечный поток, как бесконечна любовь народа к героям. Архангельский эшелон с гробом, в котором покоятся прах Неизвестного солдата, медленно движется за борт транспортером. Отланы воинские флаги, патроны, рядом идут солдаты из роты почётного караула. Из контаинеров — воинские изба.

«Это боевые знамя, оно сиюет над всем, что алем на земле Победы, до которой не дожина идущие за горючим воями спадлы. Падал из архангельских лагерей, — прочитал воинский шеврон, — архангельские, именные.

Торжественно: профессия спорядит воинский оркестр. Траурные ходы смениются зажигательными нарядами. Москва исполнит «Сирену».

Москва исполнит «Сирену».

Гражданин СССР — это звучит гордо. Гражданин государства — первооткрыватель нового мира. Государство, «ъ» возникновение, означает поворот от долгой ночи эксплуататорского строя к живому солнцу социализма.

Звание гражданина СССР, вобрало в себя всю изобилийную историю государства Советов. Октябрьскую победу, изаренную историю Смольного и опровергнувшую мир о себе, как первыми позывными, радостными громом «Аврора». Смелость и мудрость строителей новой государственности на неизбранных просторах Родины. Беззаветную отвагу тех, кто в огненном колышке фронтов отстоял Советскую власть от нацистских интервентов и белогвардейцев. Беззаветное трудолюбие тех, кто вынос на своих плечах величайшую муку первых пятилеток. И стальная мощь и мужество победителей врага всего человечества — фашизма.

Золотая послевоенная лета выше подняла наше гражданское самосознание. Из подъя подняты тысячи сел и городов, приумножив силу экономическую и оборонную, достигнув новых вершин духовной культуры, могли народ, по-наиному созидающий себя земляком своей страны.

И теперь, когда за своим верным юбилеем — партии Ленина — по пути коммунистического строительства, наш многогранный и единий народ не желает счастья упрочения советского общественного и государственного строя.

НАША СВЕТЛАЯ ГОРДОСТЬ

5 декабря — красный день нашего календаря. Сегодня он особо праздничный, ибо исполняется 30 лет со временем принятия новой Советской Конституции. Она стала истинником ярких гражданских чувств советского человека. Высокая гражданственность — одно из замечательнейших качеств нашего искусства, всей нашей духовной культуры. Эпоха коммунистического строительства — эпоха нещадного развития советского демократизма — делает еще более широкими возможности свободного и всестороннего развития личности; все более плодотворными становятся взаимообогащение культур народов СССР; все ярче сияют гражданские национальные борьбы за счастье родного народа, за счастье всего человечества.

В ней была законодательно закреплена победа социализма в СССР. Она стала истинником ярких гражданских чувств советского человека.

Высокая гражданственность — одна из замечательнейших качеств

нашего искусства, всей нашей духовной культуры. Эпоха коммунистического строительства — эпоха нещадного развития советского демократизма — делает еще более широкими возможности свободного и всестороннего развития личности; все более плодотворными становятся взаимообогащение культур народов СССР; все ярче сияют гражданские национальные борьбы за счастье родного народа, за счастье всего человечества.

С 30-летием Советской Конституции совпадает в этом году 25-летия великой битвы под Москвой, и совпадением это полно исторического смысла. Безнадежны были трудности и лишения первых месяцев войны, но уже в декабре 1941 года мир увидел в зареве московской битвы грозное пророчество гитлеровских полчищ. История показала, что человек, осознавший себя хозяином страны, никогда не отступит от своего гражданского долга — долга стоять и сражаться родного государства, в уме и сердце которого слились идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма, способен выйти из греческих образцов борьбы за счастье родного народа, за счастье всего человечества.

ДАНЬ ВОСХИЩЕНИЯ

В. СЕРОВ, народный художник СССР
депутат Верховного Совета РСФСР

ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ — это всенародный праздник, потому что забота о процветании Родины — это забота о самом нашем народе. Во всем мире нет такого народа, который бы единой многогранной историей человечества еще не было такой эпохи, когда бы все общество было то единообразно управляемо к великой цели.

Наши Советские государства, его правительство, парламент состоят из советских людей самых различных специальностей — рабочих и служащих, колхозников, поголовых и инженеров, кузнецов и учителей. У нас нет людей, которые были бы в стороне от книжной общественной жизни. И счастье советского художника —

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Линдек ФРЯНДЕН, народный артист Латвийской ССР,
депутат Верховного Совета республики

С какими мыслями встречаю я 5 декабря — День Советской Конституции? Пожалуй, лучше всего сказать так: с душой, с любовью к людям в самом широком, вскофильющемся смысле. Я живу в виду любви к Родине, которая дает нам счастье творчества, и... Любовь Яровую. Дело в том, что эта роль — моя последняя интересная работа — имеет особое значение для всех моих творческих занятий. Это мой главный долг. Особое значение имеет этот спектакль — для всего нашего театра — Академического театра драмы Латвийской ССР.

Изюминка в жюлье в буржуазной Латвии. Всё на Святых дохолдели на нас лишь разрозненные, обрывочные слухи. Но и где-то многие в Латвии уже понимали, что Советы — это ключ счастья для каждого честного человека.

Потом нагрекнула война. Я, моя и многие другие латышские девушушки, искали чаще ее до дна. Мы узнали, что такое позор рабства, что такое произвол озверевших нацистов. Узнала я, что чувствуют человек, шагающий домой, на родину, с кинжалом —

Я стала актрисой, промбрела невероятный жизненный опыт. Поступила сразу же после войны в студию театра драмы.

Что было бы со мной, простой девчонкой из рабочей семьи, нечестивой о сцене, что было бы со всеми нами, если бы не Советы? Презрение? Бесподобная наядка! Растерянные, убитые годы?

И с другой стороны, если бы мы не любили, не ценили превыше всего нашу великую Родину, как мать, как источник силы и счастья, как питательную среду

для всего самого красивого, самого возвышенного, добра, что есть в каждом члене, члене мы тогда стоим?

Но звезда истинной любви действует. Она состоит не только из вздохов и взволнованного слова. Люблю Родину, исполнить ее закон — значит отдать ей все, что есть ценнего в тебе дважды, в твоем таланте.

Ну, а теперь два слова о моей Любови. Для нашего театра, как и для говарива, бессмертная трагедия особенно дорога. Дело в том, что в 1940 году, сразу же после восстановления в Латвии Советской власти, театр поставил этот спектакль. Это был подарок театра восстановленной Советской власти.

А в 1947 году я начала студию. Моя дипломная работа была ролью Любови. Как у меня получилось, не знаю. Но играла и тогда вся сцена склонялась к роли моей страсти к большой, еще не занимавшей, свежей любви. Мне казалось, что я выражала все, что накопилось в душе моей, на сердце ее за те тяжкие, черные

годы. Играя свою Любовь, я как бы продолжала дело Лизы Чайкиной, Зенты Озол и всех тех девушек, чьи имена мне были известны и неизвестны, которые погибли ради народа... Я горюю все время вспоминая ее подругу глазами.

И вот спектакль окончен. Ко мне подходит один комиссар, режиссер Александр Лейманис и спрашивает:

— Как вы думаете, Линда, что общего между образами Любови и Зон Космодемьянской?

— Да они же родные сестры!

Они дочери одной матери. Любовь повернулась для нее всем, Зон защищала ее своей кровью.

Режиссер улыбнулся и крепко пожал мне руку.

И вот теперь под руководством главного режиссера театра народного артиста республики Альфреда Куншиша в подарок к 25-летию Советской Конституции этот звездный спектакль, и слова, и музыка свою поставили в студию театра восстановленной Советской власти.

А в 1947 году я начала студию. Моя дипломная работа была ролью Любови. Как у меня получилось, не знаю. Но играла и тогда вся сцена склонялась к роли моей страсти к большой, еще не занимавшей, свежей любви.

Мне казалось, что я выражала все, что накопилось в душе моей, на сердце ее за те тяжкие, черные

годы. Играя свою Любовь, я как бы продолжали этому.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обогащает свой опыт, через своих радостных и невзгодных

друзей. Это вот этим звонным, да и множественным, очным звуком.

И еще. Письма с разные концов страны напоминают о таком веноке земляков нашем, как друзей народов. Много того, что я счастлива, когда плоды моих усилий становятся поистине и блажью белорусов и казаков, эзекии и мордовянину. Главное, что, даже моя, и значит, в первую очередь, композитор обога

МАСТЕРА ИСКУССТВ КИРГИЗИИ В СТОЛИЦЕ

БОЛЬШИМ интересом следят московские зрители за выступлениями в столице мастеров национального искусства Киргизии. Этот отчет талантливых поэтов и писателей Киргизского народа приворотил к 40-летию республики. На сцене Кремлевского Дворца спектаклях были показаны спектакли Киргизского театра оперы и балета — опера «Лицанс» композиторов В. Бласова, А. Маджабеева и В. Фере, воссоздавшая страницы богатырского эпоса, «Литинская комедия» А. Холмилова — плензажный рассказ о революции, поэтическая народная легенда — балет «Чолпон» М. Раухвергера.

Киргизские гости привезли в столицу и концертную программу «Маджан Ала-Тоо», в которой красочным языком музыки, танца рассказана поэтическая поэзия о путях, пройденных народом из сорокалетия, об их радостной жизни, о геронимском труде. Прог-

рамма «Маджан Ала-Тоо» была горячо встречена зрителями.

На концерте, прошедшем с большим успехом, приветствовали творческие Г. И. Воронов, К. Т. Мадуров, А. Я. Пельце, Н. В. Подгорный, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, И. В. Капитонов, Б. Н. Пономарев, Д. Ф. Устинов. Вместе с ними в зале находились первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усбулатов, Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Т. Кулматов, Председатель Совета Министров Киргизской ССР Б. Мамбетов, секретарь ЦК Компартии Киргизии К. Кондзячукова.

Киргизские гости привезли в столицу и концертную программу «Маджан Ала-Тоо», в которой красочным языком музыки, танца рассказана поэтическая поэзия о путях, пройденных народом из сорокалетия, об их радостной жизни, о геронимском труде. Прог-

рамма «Маджан Ала-Тоо» была горячо встречена зрителями.

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

ЛЮБОВЬ преодолевает все преграды, она побеждает смерть — это тема вечна и библейская живущая в народе легенда. И, естественно, рассказывая артистам из Киргизии легенду о великом чувстве, связывающем джигита Нурадина и красавицу Чолпон, не могла не волновать. Рожденное в горах Джумгола, сказание о всемогущей силе любви, о победе силы добра и света над мраком злом обрело у киргизов самобытное образное и сюжетное tolkowizion.

Итак, на грандиозной сцене Кремлевского Дворца спектакль мы смотрим балет М. Раухвергера «Чолпон» («Утренняя звезда») — спектакль Киргизского театра оперы и балета, спектакль, исполненный глубокой познания, искренней эмоции...

Стало уже привычным говорить о том, что грандиозному культурному перевороту в жизни ранее угнетенных, отсталых народов, который принес им Великий Октябрь. Но тем не менее всегда радостно убеждаться в том, что народы-хоченики, который не имел своей письменности, не имел понятия об искусстве танца, так быстро освоили

культуру классического танца — эту вершину народной хореографии.

«Чолпон» — яркий доказательство этого; талантливые киргизские артисты балета решают здесь сложные художественные задачи. Гости посыпали нам народное предание, поведали его языком пластическим, имеющим в Киргизии народных традиций. Гибкий и образный, он стал для них органическим, овладел его лексикой, таможникою изволившего рассказывать нам о склонении мечты, чаяний, надежд киргизского народа, о национальных особенностях его характера, о его быте, нравах обычаях.

Балет «Чолпон» М. Раухвергера — образец национальной классики, поддержанный испытанным временем (балетмейстер Н. Тугелов). Здесь мы снова встретились с замечательной балериной В. Бешенковой, исполнительницей роли золотой Айдан. Она снова подтвердила свою славу большого мастера перевоплощения, актрисы «огромного сценического обаяния». Р. Чокана, трогательна, ее героя Чолпон действительно подобна утренней звезде. У Сарбагаша рисует своего Нурадина смелым, мужественным и вместе с тем нежным.

Нас вновь покоряет прозрачность, жизненность оркестровых музыкальных балетов. Одаренный дирижер Н. Даудов раскрыл тембровое богатство, эмоциональную наполненность партитуры балета. Замечательная декорация А. Арефьев-

ва зрителя каждый раз встречает аплодисментами.

«Чолпон» в целом имеет большой успех — шестисотничий зал Кремлевского Дворца спектаклей горячо и бурно приветствовал артистов.

Да, киргизский балет завоевал признание не только в своей республике, но и за ее пределами. Слава — она обильна для артистов, непрестанно совершенствующихся исполнительской мастерством. Решение важнейшей художественной задачи современного театра — создание балетных спектаклей о наших днях требует от танцовщиков подлинной и разнообразной творческой «восприимчивости», ведь для того, чтобы «достичь» ее отдельные элементы, требуется от зрителя сложный духовный мир человека на протяжении дней, понадобится и более сложная пластическая лексика. Овладеть ею — обязательное условие творческого роста любой хореографической группы.

Много я видел — говорит он — такого еще не приходилось видеть! Посмотрите, Аида, посмотрите, сколько их! — И в здании он шепчет: — Давайте!.. Давайте, голубчики! Мы вам покажем, как плясать к нашему острову!

— Давно я им от нас не видел — улыбаясь, спрашивает Карлов.

— Давно... Очень давно! С тех пор, как существует... И я дарю Серго во весь голос кричит: — Огонь!

И сразу же длинная траншея на берегу соловьи оживает, и советские солдаты начинают кинуть огнь.

Предложение. Начало в № 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144.

А. ЧИЖОВА.

ГЕРОИ И ВРЕМЯ

ВСЕЙ ДЕНЬ 3 ДЕКАБРЯ на первом всесоюзном телевидении демонстрировались четырехсерийный художественный фильм «Вызовите огнь из себя».

Со времени выхода этой картины режиссера С. Колобова прошло около двух лет. Центральное телевидение уже трижды показывало ее, и каждый раз становился событием для миллиардной аудитории, вызывая взволнованность отчуждения. «Вызовите огнь из себя» — поэма о том, что самое масштабное из поклонений на фестивале произведений и по глубине содержания, и по уровню художественного воплощения. С этой картиной, снятой на киностудии «Мосфильм», трудно конкурировать играми лентам на местных телеканалах, где условия для творчества неизмеримо сложнее. Тем не менее такие произведения,

Конкурс дирижеров

В МИНУЩУЮ субботу председатель жюри Всесоюзного конкурса дирижеров народный артист РСФСР Кирилл Кондрашин огласил итоги первого тура творческого соревнования. К дальнейшему участию в конкурсе допущены: Маргарита Даурна, Алексей Гудинский, Федор Максуров, Юрий Симонов, Максим Шостакович, Юрий Темир-

канов, Александр Дмитриев, Игорь Симонов, Самуил Фридман, Ильяс Алекс, Даниил Тюрик и Захид Ханзизаров.

Жюри пришло решение наградить почетными дипломами дирижеров Паль Кильадзе, Джансугу Кахадзе, Владимира Кавказара, Камилу Кольчинскую и Юрия Ефимова.

Завтра в Большом зале Московской государственной консерватории им. Чайковского национальный ансамбль танцевального творчества «Хун Синь-наи» выступит с концертом, посвященным 25-летию победы под Москвой.

Мы воспроизводим эскизы и плакаты (виду), автором которых является художник конкурса В. Валодин. Эти работы выпущены массовым тиражом.

Художники Конвента — приглашенного искусства Художественного фонда РСФСР подготовили десятки юбилейных значков и медалей из металла, стекла и дерева, посвященных 25-летию победы под Москвой.

Мы воспроизводим эскизы и плакаты (виду), автором которых является художник конкурса В. Валодин. Эти работы выпущены массовым тиражом.

«КАНТОН». По сообщению генерального директора журнала «Фарм истори энтомонд» известная солистка китайской народной оперы Хун Синь-наи привезла в Китай национальные костюмы и один из своих альбомов. Самоубийству предшествовала изысканная травмы со стороны «народных охранников». В «разы блок» — исторические выставки — вспомнили о ее смерти. Трагедия бросила тень на будущее, потому что Хун Синь-наи, поднявшись с собеседником, подле угощавшего ее от угощавшего ей наказания.

ЗАКОМСТВО с жизнью Гудинского (Кантон), города очень своеобразного, не похожего на другие города Китая, близилось к концу. Программа, как это часто случалось, была перенесена на вечер, когда народного труда стоило обратиться во всех фактах и впечатлениях, тут спросившихся в голове и записанных книжках. Последний вечер поэтому внимательные хозяева решили сделать чисто «развлекательным» — меня просто пригласили в театр.

Я охотно принял приглашение, поскольку довольно сносно знала пекинскую оперу и интересно было сравнить ее с не менее знаменитым ганджунским театром, и, наконец, и просто не смог бы оторвать от себя зеркало — первенца из пурпурного спутника — первенца в позе звезды, уроженца этой провинции, который чрезвычайно деликатно, но достаточно часто напоминал мне, что в спектакле будет играть сама Хун Синь-наи и что, будь я любым именем, а не советским журналистом, билеты достать было бы просто невозможно. Шел 1959 год.

Театр был переполнен. Внешне публика мало отличалась от театральных артистов других провинций. В одежде преобладали синие курточки, ставшие чем-то вроде национальной формы Китая, белые рубашки и защитные гимнастерки. Привлекал внимание сидевший совершенно неподвижно слева от меня сухой холмский старичок с редкой седой

от страданий, от беспорядков, от засахаренных орехов, конфет в разноцветных бумагах. Без грима, в скромной ситцевой кофточке, холмка совсем не похожа на театральную приму. У нее простое, добре и очень усталое лицо — видно, спектакль дался не просто, прическа самая обыкновенная, множество таких и видел на текстильных фабриках Шанхая и Тяньцзиня, и замечательные, лучистые с лукавникой глаза.

Спросила, понравилась ли нам спектакль, Хун Синь-наи отвечала обеими руками из изложенных вопросов и с серьезно сказала, что в роли еще не все сделано, что вместе с товарищами по работе она постоянно ищет новые краски, новые средства глубокого и точного показа характера ее героини.

— Образ отважной девушки-патриотки, — говорит она, — я начала создавать еще в Гонконге.

— В Гонконге?

— Да, до конца 1955 года я жила и работала там, там же впервые вышла на сцену.

Немного помолчав, она продолжила:

— В Гонконге я стала известной, но не смогла найти даже маленького кусочка счастья. В этом огромном городе нет места для радости настоящего творчества, там царствует торговля, все проникнуто духом насилия.

Сейчас вспоминает Хун Синь-наи, как не хотелось ей играть в поисленных развлекательных пьесах, а играть приходилось; как аличность антрепренеров доводила ее до иступления, до отвращения к своей работе, которой она посвятила себя с детства.

Наполнила наши чайки свежим чаем, холмки извинились, поудобнее сели, хотелиось подольше схранить общение, встречи с замечательным человеком, щедро подарившим нам столько памятных часов, артисткой, огромным талантом которой соперничал с широтой и нежностью сердца.

— Хорошо спит, спокойно. Я просто рассказываю, что побудило ее приехать в Китайскую Народную Республику.

Просто обставлена гостиница на изысканном столичке три чаши.

Георгий Идивали «ДАЛЕКО на ЗАПАДЕ» КИНОСЦЕНАРИЙ

— Много! — отвечает Серго. — Очень много! Понимаешь, Аиша! — продолжает он. — Назовите, это первый случай, когда радуешься, что так много на тебя наступает врагов...

Здесь, в заливе, море не глубокое, и немцы, скосившие с головой, идут по горло в воде, держа над собой оружие. Их действительна, как таковая.

Недалеко от Олега — Элен с автоматом на голове на озере.

Под ураганным огнем советских снарядов редеют, но они наступают быстрее и бегут по воде.

Вдруг склону, из траншеи, высаживают Кошерина, за ним Сергея.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.

Серго, сидя в укреплении, смотрит на залив, на линию немцев.